

В этот злосчастный момент у Чу Сянь сердце замерло в горле, и в мыслях билась лишь одна настойчивая мысль: будь у него в теле Магическая сила — как было бы хорошо!

Тело неожиданно отозвалось, и внутрь хлынул мощный поток силы.

Чу Сянь не успевал разбираться, что это такое, но в то мгновение он принял решение. Он использовал эту силу, чтобы спасти юношу.

И эта сила оказалась неожиданно мощной и неподконтрольной. Спасая юношу, он одновременно тяжело ранил своего заносчивого коллегу.

Чу Сянь быстро сообразил, что это было.

Это была демоническая сила, очень мощная демоническая сила. Он посмотрел на собственные руки, погрузившись в растерянность.

Откуда у него такая огромная демоническая сила?

— Братец! — испуганно окликнул его юноша, широко распахнув глаза.

Чу Сянь пришел в себя. Посмотрев на усеянного ранами юношу, он нахмурился, опустился на колени, чтобы осмотреть его, и применил исцеляющее заклинание, залечивая раны на теле мальчика.

Юноша озадаченно широко раскрыл глаза:

— Братец, ты такой сильный! Но почему ты умеешь пользоваться демонической силой?

— Я и сам не знаю, — ответил Чу Сянь.

Юноша снова спросил:

— Братец, неужели ты собираешься пасть во тьму?

Чу Сянь молчал, пока раны юноши не зажили окончательно. Поднявшись на ноги, он вспомнил о тяжело раненом им коллеге.

Лежавший на земле человек во все глаза смотрел на приближающегося к нему Чу Сяня, и в его взгляде читались неверие и страх.

Однако он все еще огрызался и бранился:

— Неудивительно, что ты выгораживаешь людей из Мира Демонов! Ты пал во тьму! Ты и впрямь предал Небесный Мир!

Чу Сянь не стал возражать, лишь молча глянул на него сверху вниз, и в его глазах не было никаких лишних эмоций.

Тот человек посмотрел на него, и по его спине пробежали мурашки. Закрыв глаза, он завопил:

— Раз уж сегодня мне суждено здесь сложить голову, не думай, что тебе потом придется легко. Тебе никогда не смыть с себя грех убийства божества!

Чу Сянь протянул руку, легко управляя демонической силой, и направил ее на этого человека.

Тот зажмурился, ожидая, пока демоническая ци разорвет его на части. Но затем он почувствовал что-то неладное, открыл глаза и с изумлением уставился на него:

— Что ты делаешь?

Чу Сянь продолжал использовать демоническую силу, чтобы исцелить тяжело раненого.

А тот все не унимался:

— Зачем ты меня спасаешь?!

Чу Сянь холодно произнес:

— Пусть Бессмертный Владыка и не вызывает симпатии, умирать здесь ему не положено.

Услышав это, тот невольно с облегчением выдохнул, но тут же снова разъярился:

— Не думай, что раз ты так поступил, я стану скрывать твоё падение во тьму! Вернувшись, я непременно доложу обо всем случившемся во всех подробностях!

На лице Чу Сяня по-прежнему не отразилось ни единой эмоции.

Видя, что Чу Сянь никак не реагирует, тот разозлился еще сильнее.

— Ты — наставник, и сам пал во тьму, каково же теперь придется Маленькому Богу Войны? Тебе совсем на него наплевать?

Чу Сянь на мгновение замер. Мысленно он подумал, что его ученик уже давным-давно в нем не нуждается. Он уже стал восходящей звездой Небесного Мира, Маленьким Богом Войны.

Чу Сянь не стал исцелять этого человека полностью, оставив ему ровно столько сил, чтобы хватило добраться до Небесного Двора — уж слишком тот был надоедливый. Даже Чу Сянь чувствовал, насколько неуютно Бессмертному Владыке Вэнь Жэню находиться под действием его лечения.

Глава 10. Предначертание

После этого происшествия Чу Сянь понял, что ни ему, ни юноше больше не пристало оставаться в Море Людей. Им с юношей пришлось вернуться на Уцзэцзе.

Вернувшись, Чу Сянь почувствовал, что в Бескрайнем Море может применять еще больше демонической силы. Насколько мощную силу он в итоге способен высвободить, ему испытать пока не довелось.

Впервые он ощутил, что в нем сокрыт неиссякаемый и мощный источник силы, готовый служить ему, словно в его собственном теле проросло демоническое око.

Обладание столь могущественной силой привело его в растерянность.

Неужели он и впрямь больше создан для того, чтобы пасть во тьму?

Его тысячелетнее совершенствование зашло в тупик, не найдя продвижения, после переживания бедствия годы трудов пошли прахом, тело утратило здоровье, и он едва не расстался с жизнью.

Столкнувшись лицом к лицу с могущественной демонической силой, в тот самый миг чей-то голос в глубине души зашептал, что он вовсе не создан для бессмертия, и лишь обращение к пути демонов способно даровать поистине великую мощь.

Перед лицом столь соблазнительного искушения, когда он уже был готов сорваться в пропасть, в мыслях Чу Сяня вдруг мелькнуло лицо Чу Сюна.

Он вздрогнул, и рассудок постепенно вернулся к нему.

Он посмотрел на украшение-подвеску на своей руке.

Даже не желая возвращаться в Небесный Мир, он никогда по-настоящему не помышлял о том, чтобы стать врагом собственному ученику.

Чу Сяня прошиб холодный пот: он шел по пути бессмертия, как же он мог поддаться соблазну великой силы и пасть во тьму?

Юноша вернулся, утолив голод, и, заметив бледность на лице Чу Сяня, испуганно ахнул:

— Братец, отчего твое лицо стало еще бледнее? Ой? А демоническую ци от тебя больше не чувствуется.

Чу Сянь приложил руку к голове, дожидаясь, пока пройдет приступ головокружения, и лишь тогда поднял взгляд. Встретившись глазами с полными тревоги глазами юноши, он потрепал его по макушке и тихо произнес:

— Я подавил ее. Все в порядке, немного отдохну — и пройдет.

Юноша озадаченно протянул:

— Зачем подавлять? Когда от тебя исходила демоническая ци, ты был таким сильным. Разве быть демоном — это плохо?

Чу Сянь на мгновение замер, а затем пояснил:

— Пути наши различны. К тому же, когда внезапно обретаешь столь колоссальную силу... следует соблюдать особую осторожность.

Юноша качнул своим длинным хвостом и отозвался:

— Ну ладно.

Бросив взгляд на длинный хвост и острые ушки на макушке мальчика — при всем желании он не мог представить истинный облик юноши, — Чу Сянь из любопытства спросил:

— Тяньма, каков твой истинный облик?

Стоило Тяньме услышать это, как на его смуглом лице проступил вполне различимый румянец, и он замялся, не зная, что ответить.

Любопытство Чу Сяня имело свои пределы, и, заметив смущение юноши, он не стал допытываться дальше.

-

Чу Сюн, всем сердцем переживавший за переживание бедствия своим наставником, помчался назад с удвоенной скоростью. Проходя через Небесные Врата, стражники даже не успели разглядеть, кто именно вернулся.

С замиранием сердца он проверил — камень ворот никак не отреагировал, и, сообразив, что перед ними не демон и не чудище, он успокоился.

Едва Чу Сюн поднялся в главный зал с докладом, он почувствовал неладное в царившей там атмосфере: взгляды, брошенные на него, несли в себе какой-то новый, скрытый смысл. На душе у него стало беспокойно, однако в ту минуту мысли его были заняты лишь одним — поскорее повидать наставника.

Кратко отчитавшись перед Небесным Владыкой, он уже собирался откланяться, как тот окликнул его:

— Генерал Чу, по словам Бессмертного Владыки Вэнь Жэня, твой наставник Бессмертный Владыка Ваньянь пал во тьму. Известно ли об этом Генералу Чу?

Чу Сюн замер, словно пораженный молнией:

— Кто пал во тьму?

Небесный Владыка повторил все заново и отдал приказ:

— До нас дошли слухи, что от Бессмертного Владыки исходит ужасающая демоническая сила, и дело это из ряда вон выходящее. Как-никак, он твой наставник — тебе и вести его обратно. А что там произошло на самом деле, узнаем, когда он вернется.

<http://bllate.org/book/26720/3200344>